

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-1-57-85

А.А. СмирнитскаяИнститут востоковедения РАН,
107031 г. Москва, Российская Федерация**О семантических переходах
с участием терминов родства в каннада:
пути развития значений**

В статье рассматривается система терминов родства в языке каннада с точки зрения семантической типологии. Теоретической основой работы является теория семантических переходов Анны А. Зализняк. При анализе семантической деривации терминов обнаруживаются реализации как частотных (например, *mother* → *main*), так и достаточно редких (как *green* → *child*, *mother* → *smallpox*), семантических переходов. На основании данных о направлении перехода и участвующей лексико-семантической области были выделены типы переходов, характерные для развития семантики терминов родства в каннада. Они связывают: термины родства и общие обозначения по полу и возрасту; термины родства и животных, растения; термины родства и предметный мир; термины родства и наименования человека (переходы, связанные со статусом, позицией в системе отношений); термины родства и качества, свойства; термины родства и название болезни; термины родства и обращения; термины родства и междометия; термины родства и абстрактные понятия; термины родства и другие термины родства; термины родства и названия действий. Отдельно рассматриваются случаи грамматикализации терминов родства, как *father* → суффикс, добавляемый к личным именам.

Ключевые слова: семантика, термины родства, семантическая типология, семантический переход, каннада, дравидийские языки

© Смирнитская А.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ 22-28-00072 «Стратегии номинации в области базовой зоо- и антропонимической лексики в языках Евразии».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Смирнитская А.А. О семантических переходах с участием терминов родства в каннада: пути развития значений // Рема. Rhema. 2022. № 1. С. 57–85. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-1-57-85

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-1-57-85

A.A. Smirnitskaya

Institute of Oriental Studies, RAS,
Moscow, 107031, Russian Federation

Kinship terms in Kannada: Semantic shifts and the ways of meaning change

The paper is dedicated to the investigation of kinship terms system in Kannada from the point of view of semantic typology. The theory of semantic shifts developed by Anna A. Zalizniak is the theoretical basis of the work. While analysing the semantic changes in kinship terms, we can trace both frequent and rare semantic shifts, for example, frequent shift *mother* → *main* and rather rare shifts *green* → *child*, *mother* → *smallpox*. We suggest the classification of semantic shifts in kinship terms in Kannada on the basis of shift direction and the semantic domains involved. The types of shifts are as follows: Kinship terms (KT) and general designations of sex and age; KT and animals, plants; KT and objects; KT and meanings describing status in a hierarchy; KT and qualities, properties; KT and the name of a disease; KT and abstract concepts; KT and terms of address; KT and interjections; KT and action names; KT and other kinship terms. The cases of grammaticalization (as in *father* → suffix added to personal names) are also considered.

Key words: semantics, kinship terms, semantic typology, semantic shift, Dravidian languages, Kannada

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation grant 22-28-00072 «Strategies for nomination in the field of basic zoo- and anthroponymic vocabulary in the languages of Eurasia».

FOR CITATION: Smirnitskaya A.A. Kinship terms in Kannada: Semantic shifts and the ways of meaning change. *Rhema*. 2022. No. 1. Pp. 57–85. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2022-1-57-85

1. Введение. Концептуальный аппарат семантических переходов

Понятие «семантический переход», обсуждаемое в работах Анны А. Зализняк, начиная со статьи 2001 г., в которой была предложена концепция «Каталога семантических переходов» [Зализняк, 2001], реализованная позже в Каталоге семантических переходов в языках мира [Datsemshift, 2021], является одним из центральных понятий семантической типологии. В рамках этого направления для описания подобных явлений в свое время использовались такие терминологические единицы, как semantic associations (Martine Vanhove), lexical change (Peter Koch), semantic affinities (Bernard Pottier), semantic parallelisms (Michel Masson) и другие (см. сборник [Vanhove, 2008]). В последнее десятилетие наблюдается тенденция к сближению исследований, направленных на изучение этого явления в рамках разных подходов – когнитивной лингвистики, лексической типологии, исторической и ареальной лингвистики (см. сборник «Лексическая типология семантических переходов» [Juvonen, Kortjevskaja-Tamm, 2016]), а также некоторая унификация используемой терминологии.

Вслед за Анной А. Зализняк, мы определяем «семантический переход» как наличие «концептуальной смежности между двумя языковыми значениями, проявляющейся в совмещении этих значений в пределах одного “слова в широком смысле”» [Зализняк, 2013, с. 33], – слова, понимаемого в двух временных планах: как синхронное единство слова с его полисемией и как единство слова, взятого в историческом развитии. Для постулирования семантического перехода принимаются во внимание совмещения значений, реализованные одним из следующих типов: синхронная полисемия, диахроническая семантическая эволюция, морфологическая деривация, когнаты и заимствования [Там же].

Описание семантического перехода в рамках данного подхода представляет собой пару лексических значений (представленных семантическими «ярлыками»), между которыми устанавливается отношение концептуальной смежности. Бинарное представление данного семантического отношения как пары «Значение-источник» + направление перехода + «Значение-цель» дает возможность построения теоретических связей, задействующих множество значений. Как пишет Анна А. Зализняк, «семантический переход как единица Каталога связывает между собой некоторые два значения из реально существующих многих;

это метаязыковой конструктор, и в таком качестве он не имеет ни хронологии, ни промежуточных этапов» [Зализняк, 2013, с. 41]. Именно такой уровень абстрагирования от конкретного наполнения этого конструктора позволяет найти новые типологические данные, новые закономерности, относящиеся к семантике понятия. Как например, уточнить этимологию др.-ирл. *aithech-2*, в сочетании *aithech tige* ‘муж, супруг’, в сопоставлении с др.-англ. *hús-bonda* (совр. *husband*), реализующих один и тот же вариант семантического развития ‘муж как хозяин дома’, см. [Михайлова, 2013].

Для описания значений в работе используются английские «ярлыки», как это принято в методологии семантических переходов. Для каждого ярлыка мы указываем представляющие его лексемы, описание значений этих лексем, атрибуцию формы к дравидийскому или заимствованному пласу лексике, по возможности приводим, откуда заимствование. Семантические ярлыки на английском языке могут быть однословные, как *green*, *brother* или *to float*, или состоящие из словосочетания, как *to close one's eyes*, *to decrease drastically* и др. [Datsemshift, 2021]. Отношение между значениями может иметь направление и быть ненаправленным. В каждом конкретном переходе направление устанавливается в зависимости от направлений реализаций в языках, при этом используются четыре критерия: синхронный, исторический, сравнительно-исторический и экстралингвистический [Руссо, 2019, с. 182]. Направление перехода указывается только в том случае, когда оно однозначно установлено, в остальных случаях ставится ненаправленное тире.

Реализацией перехода признаются семантические взаимосвязи, относящиеся к разным временным периодам развития языка, к одному синхронному «срезу» или к исторически последовательным языковым состояниям. В случае с каннада это также означает, что синхронная полисемия, как и семантическая эволюция, дравидийские по происхождению термины, как и заимствованные из санскрита, – все они могут быть реализацией семантического перехода. Подробное рассмотрение истории заимствования каждой лексемы, установление исторического периода, когда впервые появился семантический переход (было ли это в каннада или ранее в санскрите), является отдельной исследовательской задачей, которая не ставится в данной работе.

2. Термины родства в языке каннада

Термины родства (далее – ТР) – древний и чрезвычайно важный для человека раздел лексики. Они относятся к т.н. реляционной лексике, к «словам-отношениям», функция которых состоит в том, «чтобы указывать на какие-либо объекты (референты) через их отношения к другим, уже известным слушающему, объектам (коррелятам), см. например, [Ландер, 2000, с. 2]. Каждый термин родства описывает двустороннее

отношение между Эго и референтом термина родства, в котором могут быть также задействованы промежуточные персонажи, как в случае, например, «жена брата матери». В данной работе мы будем исследовать термины родства в семантико-типологическом аспекте, с точки зрения семантических переходов.

Объектом исследования в работе являются лексемы, выражающие значения отношений родства и примыкающие к ним (в том числе термины супружества и понятия *child* и *parent*, всего 15 исходных значений): *mother, father, sister, brother, daughter, son, grandfather, grandmother, uncle, aunt, cousin, child, parent, wife, husband*. Исходные рассматриваемые значения были далее уточнены: описываются отдельно дифференцируемые в дравидийских языках *uncle (father's brother)* и *uncle (mother's brother)*, *aunt (father's sister)* и *aunt (mother's sister)*, в свою очередь с дифференциацией по параметру старшинства: *elder brother* и *younger brother*, *elder sister* и *younger sister*. При употреблении понятия *cousin* далее уточняется, к какой он относится ветви: кросс-кузенов (*cross-cousin*) или параллельных кузенов (*parallel cousin*); какого пола; в рассмотрение принимается только ближайшая степень родства (*first cousins*).

Язык каннада входит в число четырех крупнейших дравидийских языков. Число говорящих на каннада исчисляется более 45 млн человек, в основном проживающих в южноиндийском штате Карнатака (каннада имеет статус официального языка этого штата), а также в штатах Махараштра, Андхра-Прадеш, Тамилнад, Керала, Гоа [Дубянский, 2013, с. 269]. Каннада относится к южной группе дравидийских языков по классификации М.С. Андропова [Андронов, 1978, с. 8] и к южнодравидийской подгруппе I по классификации Бх. Кришнамурти [Krishnamurti, 2003, с. 19].

Большое влияние на каннада оказывали в разные периоды его развития соседствующие индоарийские языки, прежде всего санскрит. Заимствованные из санскрита элементы оставались в использовании наравне с исконным дравидийским словарем.

Основным лексикографическим источником в работе является этимологический словарь [Učida, Rajarohit, 2013], дополненный другими ресурсами; также учитываются сведения, полученные при работе с носителем языка. Приоритет в описании отдавался данным словаря, комментарии носителя даются в сносках.

3. Система терминов родства каннада: исторический тип

При изучении развития терминологии родства, помимо значения самого термина, важно учитывать его системные свойства; значение термина родства меняется в зависимости от того, к какому типу системы терминов он относится.

Одним из существенных параметров исторической типологии систем терминов родства является группировка мужских родственников коллатеральных (боковых) линий родства в +1 поколении (поколении родителей). Именно она стала основой четырехчленной типологии систем родства, разработанной еще в 1920-х гг. Л.Г. Морганом и используемой до сих пор (см. [Попов, 2021]). Факторы, которые легли в основу этой классификации, – бифуркативность (различение родственников по линии отца и матери) и линейность (выделение прямой и боковой ветвей родства) в поколении Эго и его родителей [Там же].

В рамках этой классификации название «дравидийский» тип системы терминов родства, введенное Л.Г. Морганом, соотносится с названием «бифуркативно-сливающий» исторический тип¹. Важнейшими лексическими чертами «дравидийского» типа системы терминов родства являются слитность обозначения родителей и их однополых сиблингов; сближение обозначения параллельных кузенов (first cousins) и сиблингов того же пола; значимость относительного возраста внутри поколения. Также в системе проявляется традиция кросскузенного брака (см. подробнее [Смирнитская 2016, 2019а]).

Система родства каннада (рис. 1²) сохраняет основные черты «дравидийского» исторического типа систем терминов родства: слитность обозначения родителей и их сиблингов того же пола: *doḍḍamma* ‘старшая сестра матери’, букв. ‘старшая мать’ ~ *cikkamma* ‘младшая сестра матери’, букв. ‘младшая мать’; важность параметра «относительный возраст»: *aṅṅa* ‘старший брат’ ~ *tamma* ‘младший брат’; сопоставление материнской и отцовской родственных линий: *cikkappa* ‘father’s younger brother’ ~ ‘husband of mother’s younger sister’ и др. Как и в ближайшем родственнике – тамильском языке, – в системе каннада сохраняются лексические свидетельства бифуркативно-сливающего исторического типа системы терминов: важность «дяди по матери»; лексическое выражение кросс-кузенного брака: *tāta* ‘брат матери’ выражает также значение ‘отец мужа или жены’ и т.д.³

¹ Принятая в некоторых направлениях антропологии традиция именовать исторические типы по названиям языков, в которых они были обнаружены, приводит к терминологической путанице. «Дравидийский» исторический тип систем терминов родства никак не ограничивается народами, говорящими на дравидийских языках, он встречается также, например, в Северной Америке, где именуется «ирокезским», но более точное название – бифуркативно-сливающий.

² Необходимо понимать ограничения этого способа визуализации данных: диаграмма не может вместить все множество синонимов, однако дает представление об основных, наиболее употребительных, терминах.

³ При составлении диаграммы родства в данной работе была использована среда SILKip – свободное программное обеспечение, разработанное под лицензией OpenSource MIT license, в рамках Летнего Института Лингвистики (Summer Institute of Linguistics, SIL).

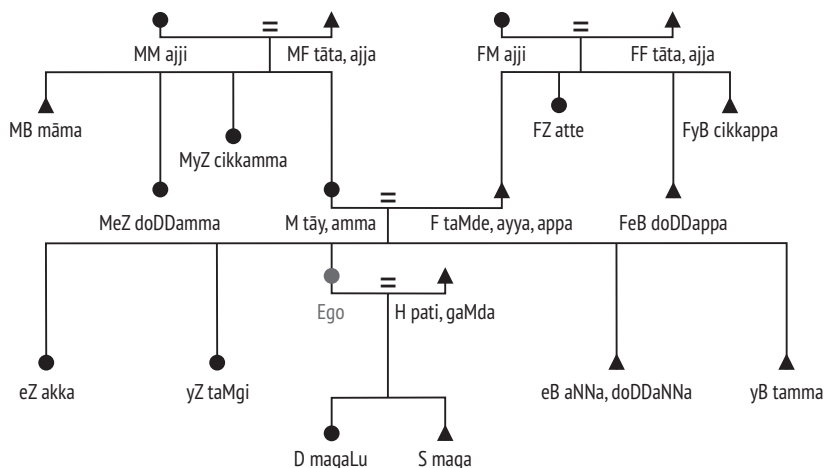

Рис. 1. Основные термины родства каннада, по [Učida, Rajapurohit, 2013]

Условные обозначения: треугольник – персонаж мужского пола, круг – женского; знак равенства означает брак; рядом с каждым названием позиции в системе подписана лексема, выражающая это значение в языке каннада. Серым цветом выделено Эго, в данной диаграмме женского пола.

Условные обозначения позиций родства: М – мать, F – отец, B – брат, Z – сестра, D – дочь, S – сын, MB – брат матери, FB – брат отца, FyB – младший брат отца, MeZ – старшая сестра матери, FF – отец отца, MF – мать отца, FM – отец матери, MM – мать матери и др.

Для передачи ретрофлексных согласных используются прописные буквы

Fig. 1. Basic Kannada kinship terms, according to [Učida, Rajapurohit, 2013]

Symbols: triangle – male character, circle – female; the equal sign means marriage; next to each position name in the system is a lexeme that expresses that meaning in Kannada. Ego (female in this diagram) is highlighted in grey.

Conventions for kinship positions: M – mother, F – father, B – brother, Z – sister, D – daughter, S – son, MB – mother's brother, FB – father's brother, FyB – father's younger brother, MeZ – mother's elder sister, FF – father's father, MF – mother's father, FM – father's mother, MM – mother's mother, etc.

Capital letters are used to convey retroflex consonants

Систему терминов родства каннада можно отнести к бифуркативно-сливающему историческому типу.

4. Семантические переходы, в которых участвуют термины родства: 'мать' и 'отец'

Рассмотрим подробно значения из лексико-семантического поля «термины родства»; в связи с ограничениями объема остановимся только на значениях, описываемых в данной работе с помощью английских «ярлыков» **mother** и **father**. Значение **mother** в каннада выражается лексемами *amma* 'мать', 'бабушка', 'уважительное обращение к женщине', '(местная) богиня', 'вдова', 'оспа', 'суффикс, добавляемый к имени женщины'; а также лексемами: *āyi, tāy, avva, abe, acci* 'мать'. Встречаются, помимо дравидийских по происхождению терминов, заимствованные лексические единицы санскритского происхождения. Для значения *mother* это лексемы *amru, janani* (от санскр. *jan* 'рождать', см. [Monier-Williams, 1899, p. 410]), а также *dhātri* 'мать', 'кормилица', 'земля' (букв. 'та, которая поддерживает', от санскр. корня *dhātṛ-* 'тот, который поддерживает, создатель, кормилец').

Мы можем говорить о семантических переходах, реализованных полисемией и диахроническим семантическим развитием: *mother* → (local) goddess, *mother* – grandmother, to give birth → *mother*, *mother* → widow, *mother* → term of respectful address to an (elder) woman, *mother* → wet-nurse, *mother* → earth. Морфологические дериваты также реализуют семантический переход *mother* → motherland: *tāynādu* 'отечество, родная страна' и *mother* → mother tongue: *tāyinuḍi* 'родной язык'. Здесь морфема в составе сложного слова, соответствующая корню 'мать', добавляет значение 'родной'. А также *mother* → main, реализованный дериватом *tāyibēru* 'основной, самый глубокий, корень растения' – здесь морфема *tāy-* 'материнский' добавляет значение 'основной'.

Значение **father** в каннада выражается лексемами дравидийского происхождения *taṇde* 'отец', 'обращение к старшему родственнику-мужчине с нежностью и уважением'; *ayu* 'отец', 'дед', 'священник или гуру', 'учитель', 'суффикс, прибавляемый к мужским именам', 'обращение к мужчине' (авторы словаря замечают тенденцию к замене этого обращения на «Sir» в городах, см. [Učida, Rajarurohit, 2013, p. 52]); *appa* 'отец', 'показатель уважения, добавляется после мужского имени'. В словаре указан отдельной статьей омоним 'междометие, выражающее удивление, боль или горе', однако типологическое сопоставление показывает аналогичные семантические переходы в тамильском и других дравидийских языках, ср. [Смирнитская, 2016, 2018], и схожий омоним еще на прадравидийском уровне [Starling, 2020]. Поэтому, как нам кажется, не следует расценивать этот случай как омонимию, это несомненно следствие полисемии, существовавшей в самый ранний период дравидийской истории. В этом значении также используются корни

санскритского происхождения *pita*, *janaka* ‘отец’ (корень *jan* ‘рождать’, ср. имя легендарного царя Джанаки, приемного отца Ситы в эпосе «Рамаяна», а также описание формы *janani* ‘мать’ выше).

Можно заметить, что некоторые из синонимов, обозначающих самых близких родных – отца и мать – фонетически сходны с лексемами с тем же значением в русском и других языках: *атта* ~ *мама*, *арра* ~ *пана*. Объясняется это происхождением этих терминов из т.н. «детской речи», или «детских слов» – словоформ, состоящих из артикуляционно наиболее простых в освоении фонем, которые раньше всего усваиваются детьми. Таковы основы с взрывными и сонорными согласными (лабиальными, а позже дентальными), с гласным среднего ряда и подъема, с повтором слогов (см. [Якобсон, 1985, с. 107]), ср. рус. *баба*, *тятя*, англ. *mom*, *mummy*, *dad*, *daddy* и т.д. Такие слова часто занимают в системе родства отдельную нишу, используются как аппелятивы и синонимически могут быть «парой» другому термину родства с референтным значением. Этой лексике свойственно сохранять свою артикуляцию с течением истории, на ней не действуют историко-фонетические закономерности, ср. [Эдельман, Молчанова, 2019, с. 125].

Можно говорить о семантических переходах, в которых участвует значение **father**: *father* → term of (respectful) address, *father* → interjection (of surprise, pain etc.), *father* – grandfather, *father* → teacher, *father* → priest or guru, to give birth → father, *father* → suffix added to personal names.

5. Анализ типов семантических переходов

Рассмотрим, какие типы можно выделить среди перечисленных семантических переходов, к каким когнитивным механизмам их можно возвести. В этом разделе мы описываем переходы с участием не только значений, описываемых ярлыками *mother* и *father*, но и остальных терминов родства из списка (см. п. 2). Интересную параллель данным канада представляют собой материалы архангельских говоров из работы И.Б. Качинской «Термины родства и языковая картина мира» [Качинская, 2018]. Эта работа организована совсем по иным принципам, но в сопоставлении видно, что характер семантических переходов терминов родства сходен. Различия наблюдаются как в связи с конкретно-языковыми и культурными особенностями, так и в связи с особенностями рассматриваемых данных: записи разговорного материала на диалекте в одном случае и данные толковых и этимологических словарей – в другом. Однако с точки зрения типологического подхода можно говорить о повторении, регулярном характере приводимых типов семантических переходов, или, как это называется у И.Б. Качинской, случаев «экстраполяции семантического кода родства» [Там же, с. 241].

Не всегда для конкретной реализации семантического перехода получается установить направление, в таком случае принимаются в рассмотрение данные других языков, а также соображения структурно-типологического характера; в частности, отнесение перехода к тому или другому типу производится по преимущественному направлению реализаций.

На основании рассмотрения данных каннада⁴, а также других дравидийских языков, см. [Смирнитская, 2016, 2018, 2019а, б], мы выделяем в материале терминологии родства каннада следующие типы семантических переходов в зависимости от того, какие значения связываются этим семантическим отношением с терминами родства.

1. ТР как значение – источник семантического перехода: ТР и общие обозначения по полу и возрасту; ТР и животные, растения; ТР и предметный мир; ТР и наименования человека: переходы, связанные со статусом, позицией в системе отношений; ТР и качества, свойства; ТР и название болезни; ТР и обращения; ТР и междометия; Грамматикализация ТР⁵.

2. ТР как значение – цель семантического перехода: ТР и общие обозначения по полу и возрасту; ТР и абстрактные понятия; ТР и наименования человека: переходы, связанные со статусом; ТР и названия действий.

3. ТР и значение-источник, и значение-цель: ТР и другие ТР (семантический синкретизм).

Возможна ситуация, когда направление перехода не ясно. Во многих случаях это переходы с участием абстрактных понятий, а также наименований по полу или возрасту. Для переходов третьего типа, описывающих случаи синкретизма, установление направления представляется нерелевантным.

Рассмотрим каждый из этих типов семантических переходов отдельно.

6. Термины родства как значение – источник семантического перехода

6.1. Термины родства и общие обозначения по полу и возрасту

Этот частотный в разных языках тип переходов связывает терминологию родства и общие обозначения человека на основании какой-либо из физиологических характеристик – пол и (абсолютный или относительный) возраст, или одновременно по двум характеристикам:

⁴ Полное описание способов выражения рассматриваемых переходов, мы, как было сказано выше, не приводим из соображений объема.

⁵ Раздел включен в список, однако в текущей версии базы данных DatSemshift грамматикализация не описывается.

grandmother → old woman, полисемия *ajji*

grandfather → old man, полисемия *tāta*

daughter → woman: полисемия *kanye*

daughter → girl: полисемия *kanye*

child → little baby, реализовано в каннада полисемией *hiḷḷu* (*hiḷḷe*), тж *hasu*, *kaṃḍa*, морфологическая деривация *hasuḡusu*

6.2. Термины родства и животные, растения

В семантических переходах этого типа сеть родственных отношений человека как бы «накладывается», или как пишет в своей работе И.Б. Качинская, «экстраполируется» на отношения между животными или между растениями. Эти переходы представляют собой чистое проявление языкового антропоцентризма:

child → child of any animal: полисемия *piḷḷa* (устар. *piḷḷu*, более частый вариант *piḷḷe*); полисемия *kaṅu* (основное значение ‘теленки, детеныш буйвола или коровы’); *ḍiṃpa* (из индоарийск. *ḍiṃbha* ‘new born child, young animal’)

wife → <female animal>, реализовано однокоренными формами *peṃṭati* ‘жена’ и *peṃṭe* ‘female of animals like horse, ass etc.’

daughter → Aloe vera (растение): полисемия *kumārike*, *Kanye* [‘Aloe vera (L.) N. Burman (Liliaceae)’ (растение и лекарство)]

6.3. Термины родства и предметы, объекты

В этом типе переходов термины родства соотносятся с какими-либо предметами или объектами окружающего мира. Основанием для появления семантического перехода становятся какие-либо качества или свойства термина родства:

daughter → puppet, doll: полисемия *putrike*

В этом же разделе, вероятно, следует рассматривать другой переход, сопоставляющий значение *child* и часть тела человека – зрачок его глаза:

child → pupil of the eye: реализовано формами, трактуемыми как омонимы в словаре [Učida, Raḡarūrohit, 2013]: *papa* 1: ‘ребенок’, 2: ‘зрачок глаза’. Здесь вероятна когнитивная связь понятий ‘ребенок’ и ‘зрачок глаза’ – через отражение: в зрачке глаза собеседника отражается говорящий как маленький человечек. Наличие семантического перехода *child* → *pupil* (of an eye), ID 3906, зафиксированного

в базе данных и представленного в языках различных генетических групп (ср. напр. фр. *pupille* ‘зрачок’ из лат. *pupa* ‘девочка’, а также данные юто-ацтекских языков), а также родственного перехода *boy* – *pupil* (of an eye), ID 0670, реализованного в санскрите, позволяет отвергнуть представление об этих лексемах как омонимичных и признать их развитием полисемии, существовавшей на более раннем этапе.

6.4. Термины родства и наименования человека: переходы, связанные со статусом, позицией в системе отношений

В этом разделе собраны переходы, связывающие термины родства с другими реляционными наименованиями человека (другого существа, божества и др.). Понятия «учитель», «начальник», «царь» и, с другой стороны, «слуга», – указывают на позицию человека в каких-либо отношениях: учитель учит учеников, слуга прислуживает господину, царь и начальник, соответственно, руководят подданными и подчиненными. Эта реляционная лексика указывает на позицию человека в некоей иерархии, системе отношений, в которой есть более высокая, уважаемая, и более низкая, подчиненная, позиции. Для более высокой позиции характерна концептуальная связь со старшими родственниками: отец, дед – учитель, начальник, хозяин, священник, гуру; мать – богиня:

mother → (local or village) goddess: полисемия *amma*

father → teacher: полисемия *аууа*

grandfather → teacher: полисемия *аууа*

father (grandfather) → priest or guru: полисемия *аууа*

elder brother → member of an underground organization: полисемия *dādā* (здесь позиция в иерархии амбивалентная)

Младшие родственники могут концептуализироваться в связи с более низкой позицией в иерархии: сын – слуга, последователь (учителя, гуру); дочь – слуга, последователь (учения):

daughter → servant: морфологическая деривация *апуги от апуга*

son → servant: полисемия *гапдумага; апуга*

daughter → follower (of a god, guru, leader, etc.): морфологическая деривация *апуги от апуга*

son → follower (of a god, guru, leader, etc.); деривация от того же корня, *апуга*

С другой стороны, в семантических переходах может отражаться тенденция возвышения роли детей, своего рода «детоцентризм»: дочь – принцесса, ребенок – бог, принц:

child – crown prince: полисемия *kumāra*

daughter – princess: полисемия *kumṛiti*

6.5. Термины родства и качества, свойства

В этом разделе собраны переходы, отражающие концептуальные взаимосвязи с характеристиками, выражаемыми обычно адъективно. Эти свойства отображают и экстраполируют, развивают коннотации, свойственные терминам родства в данной культуре. Среди них есть более универсальные – такие, как характеристика ‘главный’ для матери, ‘сильный’ для мужа, ‘любимая’ для жены:

mother → main: реализован дериватами *tāyibēru* ‘deepest root’, ‘mother root’

sweetheart → wife, beloved woman: полисемия *nīre*

beautiful → wife: деривация *ramaṇi* (от санскр. *rāmā* ‘pleasant, charming, beautiful’)

husband – strong: реализовано полисемией *gaṃḍa*

Часть такого рода взаимосвязей реминов родства и свойств представляется культурно-специфичными, или, по крайней мере, ограниченными некоторыми языковыми сообществами. Это переходы со значениями свойств ‘незрелый’ и ‘толпа’ для ребенка, ‘родной’ для матери (в других культурах, как в русской, например, эта характеристика может быть связана со значением ‘отец’) и др.:

green → child: полисемия *pasu, hasu*

child – unripe: морфологическая деривация *hasu* > *hasuku*

child – not fully cooked: морфологическая деривация *hasu* > *hasuku*

son – <being>as cooked rice: полисемия *gaṃḍumaga*

husband – lover: полисемия *iniya, eṛe, eṛeya, nalla, kāṃta*

daughter → virgin: полисемия *kumāri, kuvari*

Здесь же следует рассмотреть более общие характеристики, несущие с собой свои концептуальные связи и входящие в значение термина родства как компонент:

big → elder: *doḍḍaṇṇa* ‘самый старший брат’ (от *doḍḍa* ‘большой, старший, важный, главный, основной’)

small → young: *puṭāṇi*, *puṭṭāṇi* ‘маленький ребенок, младенец’, ‘маленький, юный’ (от *puṭṭa* ‘маленького размера’, ‘младшего возраста’, ‘маленький или низкого роста человек’)

after → younger: морфологическая деривация *anujāte*, *anuje* ‘младшая сестра’ (букв. «родившаяся позже»), *anuja* ‘младший брат’, ‘родившийся позже’, от *anu-* (рефикс выражающий значение ‘после, в соответствии с’) (встречается в заимствованиях из санскрита)

the most important → eldest: морфологическая деривация *taleмага*, связанная с полисемией *tale* ‘голова’, ‘самое важное’

youngest (sister or brother) → ‘низший’, ‘самый низкий’, полисемия *kaniṣṭha* ‘самый младший (среди братьев и сестер)’

6.6. Термины родства и обращения

Семантический переход от наименований родственников в обращении – один из самых часто встречающихся в описываемом материале. Обращение воплощает и актуализирует отношение говорящего и его собеседника: если человек говорит *господин начальник*, то это характеризует его статус подчиненного; если обращается *Малец, подойди сюда!*, он выражает свое представление об иерархии между ним и младшим или более низким по статусу человеком, которого он подзывает. Реляционные термины родства при использовании как обращения накладывают «сеть отношений родства» на отношения в более широком обществе, придавая им большую близость (или, при ироническом употреблении, наоборот). В таком случае учитываются пол и относительный возраст: для обращения к старшим используются наименования старших родственников: *мать, отец, дедушка, бабушка, брат матери*. Возможный адресат обращения – как родственники более широкого круга, так и незнакомые люди:

mother → term of respectful address to a woman: полисемия *amma*

father → form of addressing one's male elders with respect and endearment: полисемия *taṇde*, полисемия *auya* (обращение к родственникам)

father → term of address to a man: полисемия *auya* (к посторонним людям)

elder sister → word used for addressing or referring to an elder female relative like a cousin, также word used for addressing or referring to an elder female in general with respect and endearment: полисемия *akka*

mother's brother → word used for addressing or referring an elder man with respect and love: полисемия *māma*

father's elder brother → word used for addressing or referring an elder man with respect and love: полисемия *doḡḡatamḡe*

father's sister → word for addressing or referring to a woman elder than oneself with respect and endearment: полисемия *atte*

grandfather → word used for addressing or referring to an aged man in general with endearment and respect: полисемия *ajja*, тж *аууа*; *tāta*

grandmother → word used for addressing or referring to an aged woman in general with endearment and respect: полисемия *ajji*

Обращения к более младшим и людям сходного возраста используют имена младших родных и сиблингов: *младшая сестра*, *дочь*, *старший брат*:

younger sister → a term for addressing a woman (comparable to one's younger sister in age) with respect and endearment: полисемия *taṅgi/taṅge*

elder brother → term of address or reference for a relative comparable to one's elder brother in age: полисемия *aṅṅa*

elder brother → term of address or reference with respect and endearment for any man who is a little older to himself: полисемия *aṅṅa*

younger brother → an address term with affection for any junior male: полисемия *tamma*

daughter → addressing a junior female person with affection: полисемия *magu*, *мага*

Отдельно следует рассмотреть семантические переходы от значения child. Поскольку это значение не относится к собственно именам родственников, а является общим обозначением ребенка, обращения также имеют более общий характер:

child → darling, my dear son/daughter (word used for addressing or referring to one's grown-up children): полисемия *kūsu* 'child, baby, infant'

child → term of endearment address meaning small, tiny, little (as a boy, girl etc.): морфологическая деривация *puṭāṅi* < *puṭṭa*

child → addressing a junior person with affection: полисемия *magu*, *magavu*; *kaṅḡa*

child → endearment address to a young one: полисемия *marī*

Словарные описания переходов обычно сопровождаются указанием на эмоциональность подобного обращения. В нашем материале авторы

словаря Učida и Rajarurohit сопровождают словарные экспликации повторением эпитетов “with respect and endearment”, которые мы переводим как “с уважением и нежностью», а также “with affection” – “с любовью”. Очевидно, семантика русского перевода (‘нежность’) несколько отличается от английского варианта (“endearment”), однако обе лексемы подчеркивают мягкое и доброжелательное отношение, которое проявляется в таких обращениях, ср. *доченька, бабулечка* и т.д.

Выбор в качестве обращения термина родства устанавливает специальный тип связи между говорящими, это своего рода «претензия на близость». Компонент «родной», «близкий» (ср. *близкие люди*) переносится на отношении к конкретному адресату, которому, пишет И.Б. Левонтина в отношении русского ласкательного обращения, присущ «особый эмоциональный колорит», «особая теплота» [Левонтина, 2005, с. 241]. В зависимости от ситуации, это могут быть действительно хорошие отношения, или наоборот – при ироничном использовании или оскорблении.

В отдельных случаях может происходить так называемая «инверсия обращения» – случай, когда иерархический параметр, заложенный в семантике термина, «читается наоборот». В таких примерах человек обращает к младшему с термином, обозначающим старшего родственника, как в русском: *Ну, папаша, помоги бабушке на кухне, если такой большой!* Случаи подобного обращения внутри семьи описаны в [Бурас, Кронгауз, 2013, с. 129]. Такое обращение воспринимается как более любящее, более эмоциональное. Схожий пример есть в каннада:

elder sister → word used for addressing a small girl with endearment by their elders: полисемия *akka*

6.7. Термины родства и междометия

Семантический переход терминов родства в междометия – явление распространенное, хотя и не универсальное. В дравидийских языках встречаются междометия, образованные от терминов родства «отец», «мать», «дедушка», «брат», «сын», но не от других терминов [Смирнитская, 2019б].

Как нам представляется, этот тип переходов отражает глубокую взаимосвязь между человеком и его старшими родными и близкими. В случае неожиданности, опасности или печали ему свойственно призывать на помощь самых близких. Именно этот «свернутый» крик, по нашему мнению, концептуализируют такие междометия. Глубоко личный характер призыва именно родного, именно самого близкого, именно старшего «значимого взрослого» определяет круг тех терминов родства, которые могут переходить в междометия, а также тот круг эмоций, которые могут выражаться, их спектр – от неожиданности до боли:

father → interjection denoting surprise, pain or grief: полисемия *appa*
 grandfather → an interjection expressing grief, compassion (*alas!*);
 an interjection expressing surprise (*my goodness, ah, aha!*);
 морфологическая деривация *ауа – ауауауэ*.

6.8. Термины родства – название болезни

В наших данных встретилась реализация семантического перехода от термина родства к названию болезни:

mother (grandmother) → smallpox: полисемия *amma*
 mother's elder sister → smallpox: полисемия *doḍḍamma*

Этот переход рассмотрим отдельно. Сложно было бы предположить, какие представления скрываются за этой полисемией, если бы не было схожих случаев в архангельском диалектном материале. И.Б. Качинская рассматривает болезнь в одной группе с абстрактными понятиями, «периодами, представляющими опасность для человека» [Качинская, 2018, с. 177]. Автор пишет: «сюда относятся опасное время года (зима) и суток (ночь), период в истории (война), период напряженной работы, от которой зависит будущее (страда, рыбалка, охота) и некоторые другие. Используются термины родства *матушка* (*зима-матушка, матушка-ноченька, война-матушка*), *мать* (*страда-мать*), *мачеха, жених* (*жених лопáтной – ‘смерть’*), в основном в комплиментарной функции как приложения» [Там же].

И.Б. Качинская приводит схожий пример из «Областного словаря колымского русского наречия» В.Г. Богораза (1901), где матушкой называют оспу: «Матушка-оспа и просто матушка – так называют оспу, чтобы она не оскорбилась» [цит. по: Качинская, 2018]].

Схожую логику «защиты от несчастья, от болезни» можно предположить и для материала каннада. По свидетельству носителей языка, в XIX и в начале XX в. во время эпидемий повсеместно молились богине оспы (богине-матери), что, возможно, повлекло за собой возникновение такого семантического перехода.

6.9. Грамматикализация терминов родства

К близким случаям мы относим грамматикализацию терминов родства. При «опустошении» лексического значения возможно превращение термина в суффикс, обозначающий пол собеседника и относительный возраст или позицию в иерархии (как гонорифическое – *ауа*, описывающее более высокий статус).

father → honorific title at the end of a man's name: полисемия *appa*, полисемия *auya* ('suffix added to man's names')

mother (grandmother) → a kind of suffix appearing in the end of names of women: полисемия *amma*

grandfather → a kind of suffix appearing in the end of names of men: полисемия *auya*

Эмоциональный компонент в употреблении таких суффиксов может быть разным, в диапазоне от уважительности к старшему до иронии или нежности к младшему при инверсивном употреблении, и также до оскорбления, например при употреблении в официальной обстановке.

7. Термины родства как значение – цель семантического перехода

7.1. Термины родства и общие обозначения по полу и возрасту

Этот частотный в разных языках тип переходов связывает родственные термины и общие обозначения человека – как самого по себе (как «человеческое существо»), так и по какой-либо из характеристик – пол и возраст, или одновременно по двум характеристикам. Так устанавливается отношение семантического перехода с участием терминов супружества:

woman → wife: семантический переход реализуется в каннада полисемией *peṁḍati*, *maḍadi*, *heṭṭuge*, *vanite*, *strī*

man → husband: реализуется в каннада полисемией *gaṁḍa* (драв. происхождения)

human being → husband: полисемия *puruṣa* (санскр. происхождения)

Ту же семантическую связь, реализованную морфологической деривацией, мы можем наблюдать в русском языке: *мужчина* – *муж*, *женщина* – *жена* (ср. переходы ID 0933, 0966 в базе данных Datsemshift). Как нам кажется, это связано с представлением о выбранном супруге как о представителе «вообще людей другого пола», с одной стороны, и как о главном, наиболее важном для человека таком представителе, “THE man”, “THE woman” – с другой (ср. в украинском: *чоловік*, англ. *man* и т.д.).

7.2. Термины родства и абстрактные понятия

Семантические переходы этого типа связывают термины родства со значимыми абстрактными понятиями. В этих переходах термин родства является обычно значением-целью, и сам переход описывает

отношения в рамках мотивационной модели термина. Тип переходов не встречается у терминов родства, описывающих старшие поколения родственников по крови, но встречается у терминов родства по браку.

Известно, что согласно теории концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson, 1980], абстрактные значения в языках чаще передаются при помощи расширения более конкретных значений. Так, Л. Бородинская пишет, что “The job of the metaphor is to provide relational structure to an abstract domain by importing it (by analogy) from a more concrete domain” [Boroditsky, 2000, p. 3]. Однако это не относится к явлениям, описываемым в этом разделе, – случаям морфологической деривации:

beauty → wife: морфологическая деривация *nalle* от корня *nalla*, *nīre* от *nīrate*, полисемия *ramaṇi*, полисемия *vāte*

marriage → wife: морфологическая деривация *maduva!* < *madive* affection, love between man and woman → wife: морфологическая деривация *kādale* от *kādal*

marriage → husband: морфологическая деривация *madavana* от *maduvana*

beauty → husband: полисемия *nalla*, *kāṃta*

excellence → husband: полисемия *nalla*

house → wife: морфологическая деривация *maneyāke* от *mane*

field, cultivated land → wife: полисемия *kṣētra*

body → wife: полисемия *kṣētra*

happiness → daughter: морфологическая деривация *naṃdini* от санскр. корня *nandi* ‘joy, happiness, welfare’ [Monier-Williams, 1899, p. 527]

love, affection, attachment → daughter: морфологическая деривация *aṇṇi*

courage → son: деривация *gaṃḍumaga* от *gaṃḍu*

Также переходы этого типа могут связывать ТР с культурно-специфическими понятиями, такими как «каста» в индийском обществе или особый тип религиозного самопожертвования «сати», когда вдова восходит на погребальный костер мужа.

sacrifice → wife: морфологическая деривация *uajamāni* ‘тот, кто устраивает жертвоприношение’, от санскр. корня *uaj* ‘жертвовать’, ‘поклоняться’

sacrifice → husband: морфологическая деривация *uajamāna* < *uajna*

'sati' → wife, обряд самосожжения вдовы на погребальном костре мужа: полисемия *sati*

energy → wife: полисемия *śakti* особенно 'божественная энергия', энергия божества, персонифицируемая в индуизме как его жена (ср. Лакшми для Вишну, Парвати для Шивы)

religious duty → wife: морфологическая деривация *sahadharmini* от *dharma*

Направление, обратное данному, показано И.В. Качинской: в диалектном материале ее работы рассматриваются примеры «экстраполяция» ТР в абстрактные понятия. В основном, это наблюдается в сочетаниях – постоянных эпитетах, в комплиментарной функции, например, в приложениях-величаниях *земля-мать, небо-отец, тундра-матушка*. По поводу этого типа семантического развития И.В. Качинская пишет: «через термины родства осмысляются космогоническая картина мира, стихии, значимое пространство, время – сакральное и бытовое, прошлое и настоящее» [Качинская, 2018, с. 154].

7.3. Термины родства и наименования человека: переходы, связанные со статусом, позицией в системе отношений

В концептуализации родства по браку прослеживаются элементы патриархальности, более высокого положения мужчины в семейной иерархии: муж – царь, бог, начальник, защитник, владелец; жена – 'вторая':

king → husband: полисемия *pati, eṛe, eṛeya*

lord, chief → husband: полисемия *pati, āṇba, ālma, eṛe, eṛeya, īśvara, nātha, yaḷamāna* ('chief or head of a family, a group')

owner → husband: полисемия *pati, āṇba, ālma, nalla, d^hava, nātha, yaḷamāna*

god → husband: полисемия *īśvara*

protector → husband: полисемия *nātha*

second → wife: морфологическая деривация *dviṭīya*

Но в то же время равное отношение между супругами также прослеживается: жена – владелец, подруга, царица:

owner → wife: полисемия *oḍati*

accompanying person → wife: *sahacari*

queen → wife: полисемия *bībi* (из перс.)

7.4. Термины родства и названия действий

Термины родства связываются отношением семантического перехода с некоторыми значениями типичных действий жизненного цикла человека. Здесь встречаются, в основном, соотношения терминов родства и обозначений физических действий, приводящих к появлению родственника (*родить ребенка, жениться*):

to give birth → mother, реализован в каннада деривацией *Janani* от *janana* ‘рождение, происхождение всего’, в свою очередь, от санскр. корня *jan-* ‘to give birth, beget, produce’, см. [Monier-Williams, 1899, с. 410]

8. Термины родства и значение-источник, и значение-цель: семантический синкретизм

Данный тип семантических переходов в сфере ТР отображает слитность представления о соответствующих родственных отношениях в сознании носителей языка. С точки зрения носителя, в этих переходах нет сопоставления двух разных понятий, а есть случай синкретизма – только одно общее понятие выражается в языке. Семантический переход может быть постулирован лишь на основании типологических данных, т.е. данных языков, где эти понятия разделяются и два значения выражаются разными словами.

Вероятно, анализ этого типа семантических переходов можно использовать для реконструкции системы родства, существовавшей в ранние исторические периоды. Так, Анна Зализняк пишет: «Есть основания полагать, что онтологически развитие многозначности проходит путь не от “конкретного” к “абстрактному”, а скорее от самого общего представления, в котором метафорически или метонимически мотивированные переносы вообще не осознаются как порождающие отдельные сущности, – к постепенному расчленению и оппозиции частных значений» [Зализняк, 2006, с. 43].

Именно синкретизм двух понятий в одном каком-либо языке при разграничении в другом приводит, в частности, к сложностям перевода, ср. различие понятий *hand* и *arm*, выраженных соответствующими лексемами, в английском языке, и соединение выражения этих понятий в лексеме *рука* в русском. Схожие проблемы перевода возникают из-за совмещения понятий ‘темно-синий’, ‘темный’ и ‘черный’ в лексеме *nila* в тамильском языке при различении их в русском, или различения понятий *snow* и *ice* в английском языке при неразличении, выражении одной лексической единицей *pani*, – в тамильском.

Поэтому постулирование синкретичных семантических переходов имеет смысл лишь при условии, что для идентификации синкретично выражаемых в исследуемом языке значений имеется достаточно мощная типологическая база, т.е. значительное количество языков, в которых данные два значения выражаются разными словами. Именно такова ситуация с терминами родства.

Реализующиеся в каннада семантические переходы:

mother – grandmother: реализуется полисемией *amma*

father – grandfather: реализуется полисемией *auu*

В следующих переходах проявляется совмещение родных сиблингов и параллельных кузенов (first cousins), свойственное бифуркативно-сливающему антропологическому типу дравидийской системы родства:

elder sister – cousin (father's brother's or mother's sister's daughter, elder in age): полисемия *akka*

younger sister – cousin (father's brother's or mother's sister's daughter, younger in age): полисемия *taṅgi/taṅge*

Это же отношение может быть «распространено» на более далекие родственные связи:

elder sister – an elder female relative like a cousin: полисемия *akka*

younger sister – a younger female relative like a cousin: полисемия *taṅgi/taṅge*

Следующие переходы выражают обычай брать в супруги детей сиблинга родителя противоположного пола, т.е. брата матери или сестры отца. Такой кросс-кузенный брак – характерная черта систем родства дравидийского типа (см. подробнее [Смирнитская, 2016]). Брат матери в этом случае становится отцом мужа или жены:

mother's brother, uncle – wife's or husband's father, father-in-law: полисемия *māma (māva)*

father's sister, aunt – husband's or wife's mother, mother-in-law: полисемия *atte*

Неразличение родственников по крови и по браку проявляется в следующих переходах. Здесь оказывается важнее линия родства (кросс-и параллельного):

father's elder brother – mother's elder sister's husband: полисемия *doḍḍatamḍe*

father's younger brother, uncle – husband of mother's younger sister, uncle (-in-law): полисемия *sikkappa*

father's sister, aunt – mother's brother's wife: полисемия *ate*

mother's younger sister, aunt – father's younger brother's wife: полисемия *sikkamma*, также полисемия диал. *kakki*

mother's elder sister – father's elder brother's wife: полисемия *doḍḍamma*

mother's brother's daughter – husband's elder or younger sister, sister-in-law: полисемия *nāduni* (вариант *nādini*, региональный *nādani*)

Следующие переходы также выражают слитность представления о разных членах родственной системы в восприятии носителей языка:

mother's younger sister, aunt – father's second wife: полисемия *sikkamma*

child – baby: полисемия *hasu*, устар. *hiḷḷu* (*hiḷḷe*), *kaṇḍa*, морфологическая деривация *hasugūsu*;

child – son: полисемия *kumara*;

child – bridegroom: полисемия *gaṇḍumaga*;

grandson – granddaughter – grandchildren: морфологическая деривация *tomma/tommaga* 'grandson' *tommaga – tommagaḷu* 'granddaughter' – *tommakkaḷu* 'grandchildren'; также *pautra* 'относящийся к сыну', 'внук, сын дочери или сына' – *pautraka* 'внук' – *pautri* 'внучка, по линии дочери или сына'.

9. Экстраполяция лексического значения: визуализация семантических переходов в виде графа

В последние годы представление взаимосвязей между лексическими значениями в виде графов получает все большую популярность в семантической типологии, см. например, [CLICS, 2021]. Используются как ненаправленные (неориентированные), так и направленные (ориентированные) графы, в разных исследованиях подсчитывается или не подсчитывается «вес» узлов (количество реализаций того или иного параметра, присущего узлу графа), составляются семантические сети и семантические карты и т.д. (см. обзор в [Georgakopoulos, Polis, 2018]).

Можно изобразить в виде графа семантические переходы с участием терминов родства (рис. 2). Ненаправленные связи отражают семантические переходы, в которых нет явно выраженного направления.

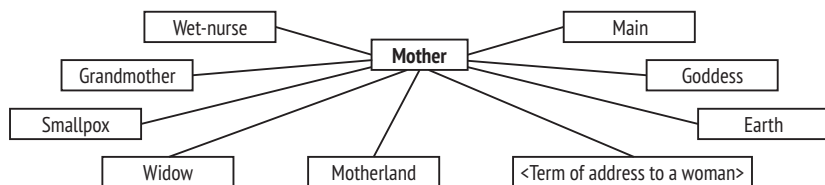

Рис. 2. Семантические переходы с участием значения 'mother' в каннада (неориентированный граф)

Fig. 2. Semantic shifts involving the meaning 'mother' in Kannada (undirected graph)

Более информативной представляется визуализация в виде направленного (ориентированного) графа (рис. 3).

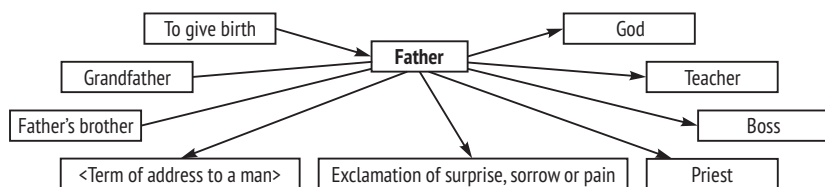

Рис. 3. Семантические переходы с участием значения 'father' в каннада (ориентированный граф)

Fig. 3. Semantic shifts involving the meaning 'father' in Kannada (directed graph)

Как можно видеть, большинство семантических переходов, в которых участвует этот термин, относятся к сфере «экстраполяции» значения, к таким переходам относятся *father* → *teacher*, *father* → *priest*, *father* → *<term of address to a man>* и другие. В то же время некоторые переходы отражают семантический синкретизм – слитность понятий, разделенных в каких-либо других языках; это переходы *father* – *grandfather*, *father* – *father's brother*. Вероятно, случаи такого рода синкретизма могут служить материалом для изучения более ранних языковых состояний, в которых эти понятия представляли собой единое целое. Единственный семантический переход, в котором термин родства является значением-целью: *to give birth* → *father*; этот переход отражает мотивационную модель одного из лексических выражений значения 'отец' как 'тот, кто родил'. Изучение семантических переходов с использованием визуализации в виде графа представляется интересным направлением дальнейших исследований.

10. Заключение

В данной работе мы рассмотрели терминологию родства каннада с точки зрения типологии семантических переходов.

Типы семантических переходов, экстраполирующих какие-либо признаки и особенности семантики лексической единицы, помогают выявить эти признаки, определить именно те характеристики, которые являются наиболее значимыми для данной единицы и ее лексико-семантического поля.

Это характеристики «пол» и «абсолютный возраст», уже описывавшиеся многократно для терминов родства, в том числе в рамках компонентного анализа; а также характеристики «относительный возраст» и «относительный статус», используемые при экстраполяции на другие иерархические отношения в обществе или между животными, предметами, в том числе на сиюминутные отношения, возникающие при употреблении терминов родства в качестве обращения; эмоциональные компоненты «родной» и «вызывающий любящее чувство», которые также участвуют в использовании терминов для выстраивания «квазиродственных» иерархических общественных отношений; параметры конкретных терминов, указывающие на идеальный образ этого значения, его качества, такие как «любимый» и «сильный» для мужа, «прекрасная» – для жены, «смелый» – для сына, «нежный», «маленький» – для ребенка, и т.д.; экстралингвистические особенности взаимоотношений, такие как восприятие старшего родного человека как «способного защитить», ведущее к использованию термина в эмотивных междометиях.

Система терминов родства каннада сохраняет основные черты «дравидийского» исторического типа, лексические свидетельства бифуркативно-сливающего типа системы терминов родства – слитность выражения значений «отец» и «дядя по отцу», выделенность значения «дядя по матери», связанную с системой кросс-кузенного брака: *māta* 'брат матери', 'отец мужа или жены', и др. (см. рис. 1). Вместе с тем, в языке присутствует значительный пласт лексики, имеющей санскритские корни. У многих терминов возможно синонимическое выражение с помощью санскритского заимствования. Но все эти заимствования, за исключением лексем со значением 'жена', 'муж', остаются на периферии основной терминологической системы и не влияют на характеристики, классические для «дравидийского» исторического типа.

При анализе семантической деривации терминов родства языка каннада были обнаружены реализации как частотных (например, *mother – main*), так и достаточно редких семантических переходов, таких как *green → child, mother – smallpox*. Были выделены типы переходов,

характерные для семантики терминов родства в каннада. Они связывают термины родства и общие обозначения по полу и возрасту; животных, растения; значения, связанные со статусом, позицией в иерархии или системе; качества, свойства, параметры; абстрактные понятия; обращения; междометия; название болезней, а также связывают одни термины родства с другими в ситуации семантического синкретизма. Отдельно были рассмотрены случаи грамматикализации.

Рассматривая семантические переходы терминологии родства, мы можем многое понять как о проявляющейся в них языковой картине мира, так и о том, как устроена в каннада эта лексико-семантическая область и каковы характерные для нее пути развития значений. Дальнейшее изучение терминологии родства каннада, в том числе реконструкция праязыкового состояния системы терминов с фонетической и семантической точек зрения, остается предметом будущих исследований.

Библиографический список / References

Андронов, 1978 – Андронов М.С. Дравидийские языки // Языки Азии и Африки. Т. II. М., 1978. [Andronov M.S. Dravidian languages. *Yazyki Azii i Afriki*. Vol. II. Moscow, 1978. (In Rus.)]

Бенвенист, 1995 – Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. [Benvenist E. *Slovar indoevropeyskikh sotsialnykh terminov* [Dictionary of Indo-European Concepts and Society]. Moscow, 1995.]

Бурас, Кронгауз, 2013 – Бурас М.М., Кронгауз М.А. Обращения в русском семейном этикете: семантика и прагматика // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 121–131. [Buras M.M., Krongauz M.A. Terms of address in Russian family etiquette: Semantics and pragmatics. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. Pp. 121–131. (In Rus.)]

Дубянский и др., 2013 – Языки мира: Дравидийские языки / Под ред. А.М. Дубянского, Н.В. Гурова, А.А. Кибрика, Е.Б. Маркуса. М., 2013. [Yazyki mira: Dravidiyskie yazyki [Languages of the world: Dravidian languages]. A.M. Dubyanskiy, N.V. Gurov, A.A. Kibrik, E.B. Markus (eds.). Moscow, 2013.]

Зализняк, 2001 – Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект создания «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13–25. [Zalizniak Anna A. Semantic derivation in synchrony and diachrony: A project of “The Catalogue of semantic shifts”. *Voprosy yazykoznaniya*. 2001. No. 2. Pp. 13–25. (In Rus.)]

Зализняк, 2013 – Зализняк Анна А. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 32–51. [Zalizniak Anna A. Semantic transition shift as an object of typology. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. Pp. 32–51. (In Rus.)]

Качинская, 2017 – Качинская И.Б. Номинация отца в архангельских говорах // Севернорусские говоры – 16. СПб., 2017. С. 153–170. [Kachinskaya I.B. Father's nomination in Arkhangelsk dialects. *Severnorrusskie govory – 16*. St. Petersburg, 2017. Pp. 153–170. (In Rus.)]

Качинская, 2018 – Качинская И.Б. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров). М., 2018. [Kachinskaya I.B. Terminy rodstva i yazykovaya kartina mira (po materialam arkhangel'skikh govorov) [The Kinship terms and linguistic picture of the world.]. Moscow, 2018.]

Ландер, 2000 – Ландер Ю.А. К типологии реляционных имен. М., 2000. URL: <http://www.academia.edu/1702134/> (дата обращения: 13.03.19). [Lander Yu.A. K tipologii relyatsionnykh imen [On the typology of relational names]. Moscow, 2000. URL: <http://www.academia.edu/1702134/>]

Левонтина, 2005 – Левонтина И.Б. Милый, дорогой, любимый... // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М., 2005. С. 238–246. [Levontina I.B. Milyj, dorogoj, lyubimyj... Zalizniak Anna A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Klyucheveye idei russkoy yazykovoy kartiny mira. [Key ideas of the Russian linguistic picture of the world]. Moscow, 2005. Pp. 238–246. (In Rus.)]

Михайлова, 2013 – Михайлова Т.А. О логике семантической деривации в возникновении и эволюции терминов свойства: др.-ирл. *aitechtige* vs. др.-англ. *husband* // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 4. С. 126–137. [Mikhailova T.A. On the Logic of Semantic Derivation and the Evolution of Terms for Properties: OI aitechtige vs. OE husbanda. Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology. 2013. No. 4. Pp. 126–137. (In Rus.)]

Попов, 2015 – Попов В.А. Системы терминов родства // Большая российская энциклопедия. Т. 30. М., 2015. С. 303. [Popov V.A. Kinship term systems. Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya. Vol. 30. Moscow, 2015. P. 303. (In Rus.)]

Руссо, 2019 – Руссо М.М. О направлении семантических переходов // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. М., 2019. С. 181–190. [Russo M.M. On the direction of the semantic shifts. Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov. Moscow, 2019. Pp. 181–190. (In Rus.)]

Смирнитская, 2016 – Смирнитская А.А. Семантика терминов родства в тамильском языке с точки зрения типологии семантических переходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 112–127. [Smirnitckaya A.A. Semantics of Kinship terms in Tamil from the semantic typology point of view. Russian Journal of Linguistics. 2016. No. 2. Pp. 112–127. (In Rus.)]

Смирнитская, 2018 – Смирнитская А.А. Семантика терминологии родства в языке малто // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. Вып. 5. С. 227–235. [Smirnitckaya A.A. Semantics of Kinship terms in Tamil from the semantic typology point of view. Journal of the Institute of Oriental Studies RAS. 2018. No. 5. Pp. 227–235. (In Rus.)]

Смирнитская, 2019а – Смирнитская А.А. Проявление межэтнических контактов в лексической системе родства некоторых дравидийских языков // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства / Сост. и отв. ред. В.А. Попов. СПб., 2019. Вып. 17. С. 171–187. [Smirnitckaya A.A. Manifestation of interethnic contacts in the lexical system of kinship of some Dravidian languages. Algebra rodstva: Rodstvo. Sistemy rodstva. Sistemy terminov rodstva. V.A. Popov (ed.). St. Petersburg, 2019. Vol. 17. Pp. 171–187. (In Rus.)]

Смирнитская, 2019б – Смирнитская А.А. Типологические особенности эмоционально-экспрессивной семантической деривации терминологии родства.

На материале шести дравидийских языков // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония – 2019: Материалы международной конференции / Отв. ред. Е.Р. Иоанесян. М., 2019. С. 184–196. [Smirnitskaya A.A. Emotive interjections derived from kinship terms: the case of Dravidian semantic shifts. *Emotsionalnaya sfera cheloveka v yazyke i kommunikatsii: sinkhroniya i diakhroniya* – 2019. E.R. Ioanesyan (ed.). Moscow, 2019. Pp. 184–196. (In Rus.)]

Старостин, 2000 – Старостин Г.С. Реконструкция фонологической системы прадравидийского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. [Starostin G.S. Rekonstruktsiya fonologicheskoy sistemy pradravidiyskogo yazyka [Reconstruction of the phonological system of the Proto-Dravidian language]. PhD theses. Moscow, 2000.]

Старостин, 2007 – Старостин С.А. Определение устойчивости базисной лексики // Старостин С.А. Труды по языкознанию. М., 2007. С. 580–590. [Starostin S.A. Defining the Stability of Basic Lexicon. *Starostin S.A. Trudy po yazykoznaniiyu*. Moscow, 2007. Pp. 580–590. (In Rus.)]

Толстая, 2002 – Толстая С.М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1. С. 113–127. [Tolstaya S.M. Motivational semantic models and the picture of the world. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*. 2002. No. 1. Pp. 113–127. (In Rus.)]

Толстая, 2009 – Толстая С.М. Категория родства в этнолингвистической перспективе // Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С.М. Толстая. М., 2009. С. 7–22. [Tolstaya S.M. The category of kinship from the ethnolinguistic perspective. *Kategoriya rodstva v yazyke i culture*. S.M. Tolstaya (ed.). Moscow, 2009. Pp. 7–22. (In Rus.)]

Эдельман, Молчанова, 2019 – Эдельман Д.И., Молчанова Е.К. Об истории терминов родства и свойства в иранских языках и диалектах // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства / Сост. и отв. ред. В.А. Попов. СПб., 2019. Вып. 17. С. 114–142. [Edelman D.I., Molchanova E.K. On the history of kinship terms and properties in Iranian languages and dialects. *Algebra rodstva: Rodstvo. Sistemy rodstva. Sistemy terminov rodstva*. V.A. Popov (ed.). St. Petersburg, 2019. Vol. 17. Pp. 114–142. (In Rus.)]

Апте, 1957–1959 – Апте V.S. Revised and enlarged edition of Prin. Апте's V.S. The practical Sanskrit–English dictionary. Poona, 1957–1959. 3 Vol.

Boroditsky, 2000 – Boroditsky L. Metaphoric structuring: Understanding time through spatial metaphors. *Cognition*. 2000. Vol. 75 (1). Pp. 1–28.

CLICS, 2014 – CLICS: Database of cross-linguistic colexifications. Marburg: Forschungszentrum Deutscher Sprachatlas (Version 1.0). J.-M. List, T. Mayer, A. Terhalle, M. Urban (eds.). 2014. URL: <https://clics.clld.org/> (date of access: 11.07.2021).

DEDR, 1984 – Burrow T.D., Emeneau M.B. A Dravidian etymological dictionary. 2nd ed. Oxford, 1984.

DatSemshifts, 2021 – Зализняк Анна А., Бобрик М., Бибаева М., Булах М., Воронов М., Ганенков Д., Грунтов И., Майсак Т., Михайлова Т., Орлова М., Руссо М., Смирнитская А. DatSemshifts. Каталог семантических переходов в языках мира. URL: <https://datsemshift.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).

[Zalizniak Anna A., Bobrik M., Bibaeva M., Bulakh M., Voronov M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Mihajlova T., Orlova M., Russo M., Smirnitskaya A. The Database of Semantic Shifts in languages of the world. URL: <https://datsemshift.ru/>]

Georgakopoulos, Polis, 2018 – Georgakopoulos A., Polis S. The semantic map model: State of the art and future avenues for linguistic research. *Language and Linguistics Compass*. 2018. Vol. 12. No. 2. Pp. 1–33.

Juvonen, Koptjevskaja-Tamm, 2016 – The lexical typology of semantic shifts. P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). Berlin; Boston, 2016.

Lakoff G., Johnson, 1980 – Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, IL, 1980.

Krishnamurti, 2003 – Krishnamurti Bh. *The Dravidian languages*. Cambridge, 2003.

Monier-Williams, 1899 – Monier-Williams M. *A Sanskrit-English dictionary: Etymologically and philologically arranged with special reference to Cognate indo-european languages*. Oxford, 1899.

SILKIN – SILKIN, Kinship system drawing software. Language technology at SIL. Summer Institute of Linguistics. URL: <https://software.sil.org/silkin/> (date of access: 09.12.2021).

STARLING – STARLING: An etymological database project. Starostin S.A. et al. URL: <http://starling.rinet.ru/> (date of access: 09.12.2021)

Učida, Rajapurohit, 2013 – Učida N., Rajapurohit B.B. *Kannada–English etymological dictionary*. Tokyo, 2013.

Vanhove, 2008 – From polysemy to semantic change. Towards a typology of lexical semantic associations. M. Vanhove (ed.). (Studies in language companion series, 106.) Amsterdam, 2008.

Zalizniak et al., 2012 – Zalizniak Anna A., Bulakh M., Ganenkov D. et al. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology. *Linguistics*. 2012. No. 50 (3). Pp. 634–670.

Статья поступила в редакцию 18.07.2021

The article was received on 18.07.2021

Об авторе / About the author

Смирнитская Анна Александровна – научный сотрудник отдела языков народов Азии и Африки, Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва

Anna A. Smirnitskaya – researcher at the Department of Asian and African Languages, Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-8716>

E-mail: nyushas@gmail.com